

18+

Дж. Элиас

НОУТБУК В ЛЕСУ

Гипотеза о происхождении

Дж. Элиас
**Ноутбук в лесу. Гипотеза
о происхождении**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73873489
ISBN 9785006987999*

Аннотация

Информационные вакуумы неизбежно заполняются.

Вопрос: чем? Официальной версией или собственной, выстроенной на логике и фактах?

Дж. Элиас выбрал второе. Мифы, мегалиты, древние карты, генетическая иерархия муравьёв, кровные узы элит и НЛО – всё это звенья одной гипотезы.

Книга не требует веры. Она приглашает к размышлению. И оставляет читателя не с ответом, а с вопросом.

Содержание

Предисловие	6
Вакуум порождает теории	11
С чего всё началось	15
Мотивация	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ноутбук в лесу

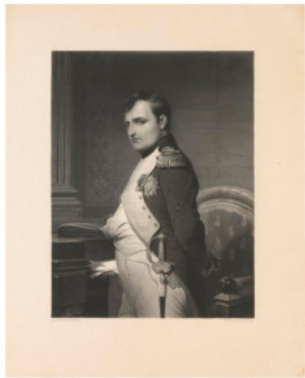
Гипотеза о происхождении

Дж. Элиас

© Дж. Элиас, 2026

ISBN 978-5-0069-8799-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Rijksmuseum, Amsterdam

«История — это ложь, на которую все согласны»

— Наполеон Бонапарт

«История всегда пишется победителями»

— Уинстон Черчилль

Предисловие

Дорогой читатель!

Перед тобой книга, которая, несомненно, вызовет самые разные эмоции на протяжении всего путешествия. В ней я собрал воедино не столько результаты целенаправленных исследований, сколько то, что накопилось за годы простого, но искреннего любопытства. Я никогда не ставил себе целью изучить какую-то одну область – физику, биологию, историю, религиоведение. Я просто... интересовался. Всё подряд.

В юности меня завораживал мир неизведанного и мистического – пришельцы, оборотни, мифические существа, боги. Это было похоже на приключение, на возможность заглянуть за горизонт обыденного. Потом, с возрастом, интересы плавно сместились в более научные области. Не потому, что мистика перестала быть интересной, а потому, что логика и факты начали играть в моей картине мира всё более важную роль. Они помогали расставлять всё по местам, отделять домыслы от того, что хотя бы отдалённо напоминало систему. Но главное – интерес к таинственному и малоизученному никуда не исчезал. Он просто менял форму. Мне стало интересно не столько верить в чудеса, сколько пытаться понять, какие механизмы могут за ними стоять. Так, шаг

за шагом, без всякого плана, просто следуя за вопросами, я и начал собирать ту мозаику, которая в итоге сложилась в эту книгу.

Именно благодаря этому интересу я впервые прочёл Библию. Не как верующий и даже не как будущий критик – мне просто хотелось понять, из каких идей, из какой внутренней логики состоит концепция христианства, в которой я рос и воспитывался. Я не стремился стать ни богословом, ни тем более проповедником. Мне было интересно ухватить суть, увидеть систему, которая веками определяла мышление целых народов. Этот же подход – искать не отдельные факты, а общую архитектуру – подтолкнул меня и к изучению истории. Я с уважением отношусь к тем, кто годами кропотливо разбирает рукописи в архивах, – но сам никогда не стремился к такой скрупулёзности. Да и кто бы разрешил мне, человеку со стороны, покопаться в архивах Ватикана? Моя цель была иной: не утонуть в море деталей, большинство из которых, как я понимал, всё равно остаются чьей-то интерпретацией, а увидеть общую картину. Понять, как движутся большие процессы – исторические, политические, научные. Что в них повторяется, что остаётся неизменным, когда отсекаешь частное и смотришь на масштаб. Меня всегда привлекала именно глобальная составляющая любого явления. Не «кто в каком году подписал указ», а почему эти указы вообще появлялись и как меняли ход событий. Не «как правильно совершать обряд», а как устроена система веро-

ваний, что делает её устойчивой на протяжении веков. Мне казалось, что именно так – через поиск структуры, а не через коллекционирование деталей – можно подобраться к чему-то более существенному, чем просто набор разрозненных знаний.

Так однажды я впервые услышал термин «теория заговора». Это было интересно. Я никогда не был адептом какой-либо из этих теорий и не являюсь им до сих пор – но сам феномен их существования, то, как они возникают, как переплетаются с реальными фактами, меня увлекал. Я просто с интересом собирал информацию, не делая между источниками особых различий. Официальные исторические труды, мемуары, интервью, альтернативные гипотезы, случайные заметки в интернете – всё шло в копилку. Чем разнообразнее были источники, тем увлекательнее становилось.

И в какой-то момент произошло нечто, что я могу описать только как «накопление критической массы». Не было никакого осознанного решения «начать исследование». Просто однажды я заметил, что отдельные факты, которые раньше казались мне разрозненными, случайными, никак не связанными между собой, вдруг начали перекликаться. Что-то из истории вдруг находило отклик в мифологии. Какая-то деталь из политики неожиданно высвечивала смысл в древнем тексте. Научное открытие вдруг ложилось ровно в ту логику, которую я смутно чувствовал, читая легенды.

Это не было результатом методичного анализа или специ-

ального исследования. Просто чем больше разнородной информации накапливалось, тем чаще я замечал, что одни факты начинают перекликаться с другими, казалось бы, совершенно из разных областей. Как если бы ты собирал мозаику, не зная итогового рисунка, и в какой-то момент понимаешь, что некоторые кусочки, которые ты держал в руках отдельно, на самом деле должны лежать рядом. Это не ты их соединяешь усилием воли – они сами встают на свои места, потому что так подсказывает их форма, цвет, рисунок. И тогда вместо разрозненных деталей начинает проступать что-то целостное. Не потому, что ты долго и пристально вглядывался, а потому, что набралось достаточно фрагментов, чтобы картина начала проявляться сама собой.

Так, без всякого плана, просто следуя за любопытством, я начал видеть связи там, где раньше видел лишь разрозненные факты.

Конечно, я не фонтанировал своими мыслями и теориями на людях. Не потому, что боялся показаться чудаком, – просто я отдавал себе отчёт: тогда эти идеи ещё не обрели ту форму, в которой их можно предлагать другому человеку. Слишком многое было лишь намёком, слишком многое держалось на интуиции, а не на выстроенных связях. У меня есть здравый рассудок, и я прекрасно понимал, что любую незавершённую конструкцию легко принять за бессмыслицу.

Поэтому я не торопился. Я просто продолжал делать то,

что делал всегда: читать, слушать, сравнивать, замечать. Не форсируя выводы, не пытаясь во что бы то ни стало «разгадать загадку». Позволяя информации накапливаться, а связям – проявляться самим, без насилия над материалом. И постепенно, чем больше разнородных фактов оседало в памяти, тем отчётливее я начинал видеть, как одни из них ложатся к другим, как неожиданные параллели всплывают там, где раньше всё казалось случайным. Всё та же мозаика продолжала складываться, но теперь я уже не просто замечал отдельные совпадения – я начинал различать линии, узоры, логику, которая связывала их в единое целое.

Я не торопился объявлять о «разгадке». Я просто ждал, когда картина станет достаточно ясной, чтобы её можно было показать другому человеку – не как набор догадок, а как цепочку, в которой каждое звено держится на предыдущем.

Теперь же большая часть моих мыслей и теорий обрела более чёткие формы, и я готов представить свою концепцию мироустройства. Но представляю я это не на Твой суд, дорогой читатель, и не на суд вообще, потому что, как говорится: «А судьи – кто?» Я предлагаю лишь ознакомиться с тем, как я вижу этот мир, и, возможно, что-то из прочитанного найдёт отклик в тебе самом. Надеюсь, что это путешествие будет для тебя увлекательным.

С уважением, Джон Элиас.

Вакуум порождает теории

Любой пробел в информации глобального значения – это информационный вакуум. А вакуум, по своему определению, не может существовать долго. Он всегда должен быть чем-то заполнен, ведь наше информационное поле не является замкнутым. Поэтому любая пустота в нём автоматически заполняется либо официальной точкой зрения, либо теориями, исходящими из неофициальных источников.

Проблема в том, что в некоторых случаях официальная информация, предназначенная для заполнения этого вакуума, не справляется со своей задачей. Она либо слишком фрагментарна, либо противоречива, либо попросту оставляет больше вопросов, чем даёт ответов. Это даёт почву для появления различных теорий, которые пытаются органично вписаться в это пустое пространство, создавая хоть какие-то логические связи. Таких информационных пробелов в нашем мире огромное множество. Более того, некоторые из них имеют ключевое значение в общей логике происходящего.

Приведу лишь несколько наиболее очевидных примеров, вокруг которых выстроилась эта книга:

- Почему мегалитические сооружения разбросаны по всей планете, а их строительство приписывается народам, кото-

рые, по официальной версии, не могли обладать такими технологиями?

- Если мифы – это просто сказки, почему у народов, разделённых тысячами километров, они так похожи в своей основе?

- Почему в разных культурах существуют легенды о «золотом веке» – времени, когда боги жили среди людей, а технологии позволяли то, что мы сегодня считаем фантастикой?

- Если человек произошёл от обезьяны, почему другие виды не прошли тот же путь, а мы вдруг, за считанные по историческим меркам тысячи лет, создали письменность, науку и цивилизацию?

- Почему тема НЛО десятилетиями замалчивалась, а теперь вдруг стала появляться в официальных сводках?

И таких вопросов немало. Я лишь обозначил наиболее явные участки, где образовался информационный вакуум. Но важно не просто зафиксировать эти вопросы – важно заметить, что они не существуют изолированно. Они перекликаются, словно сообщающиеся сосуды, уровень информации в которых выравнивается, если смотреть на них с достаточной высоты.

Размышления над этими и другими вопросами, вначале представлявшиеся просто игрой ума, со временем стали для меня чем-то большим. Читая разнообразные теории, изу-

чая «неудобные» факты, я начал замечать, что эти вакуумы имеют некую взаимосвязанность. Ведь всё в мире системно, и каждое событие является следствием предыдущего. Одно ведёт к другому, формируя цепь причин и последствий. И только поняв эту закономерность, можно строить логически обоснованные теории, которые не просто заполняют пустоту, а действительно объясняют наблюдаемые явления.

Пример тому – математика. В математике существует строгая система закономерностей, позволяющая выводить теории и объяснять то, что мы не можем наблюдать напрямую. Например, чёрные дыры или теорию происхождения Вселенной. Мы никогда их не видели, но теоретически они существуют. Математика даёт нам язык, на котором можно описать реальность, даже если эта реальность находится за пределами наших органов чувств.

Однако всегда есть одно «но». Математика – это всего лишь набор правил взаимодействия переменных и постоянных. С появлением новых данных результат может измениться. В истории науки немало примеров, когда теории, казавшиеся незыблемыми, подтверждались или опровергались с открытием новых фактов. И это нормально. Это и есть развитие знания.

Если масштабировать этот принцип на глобальное информационное поле, то можно применить его и здесь. Мы имеем набор фактов, имеем пробелы между ними, имеем вопросы, на которые официальная наука не даёт удовлетвори-

тельных ответов. И мы имеем право – более того, мы вынуждены – строить теории, которые эти пробелы заполняют. Моя концепция мироустройства – это тоже всего лишь теория. Но она имеет право на существование так же, как и теория струн, теория Большого взрыва или дарвиновская теория эволюции. Разница лишь в том, что последние стали «официальными», а моя – пока нет. Но это не делает её менее логичной или менее достойной внимания.

Я постараюсь представить её постепенно, шаг за шагом, чтобы звенья этой логической цепи сложились по порядку. Не жди мгновенных откровений – мы будем собирать картину медленно, как собирают пазл, начиная с краёв и постепенно заполняя середину. И только когда все кусочки встанут на свои места, ты сможешь увидеть изображение целиком.

Итак, давайте же отправляться в наше путешествие по спирали мировых событий.

С чего всё началось

Сегодня по официальной версии мы с вами живём на шарообразном космическом теле под названием Земля, которое летит в бесконечном пространстве – в том, что мы называем космос. Конечно, честно говоря, в какое-то время мне импонировала теория о плоской Земле, куполе и вообще, что мы живём в некоей ячейке, а вокруг ледяная стена, за которой другие миры. Очень увлекательно, но никаких вменяемых подтверждений этому так и не удалось обнаружить. Да и на стороне космического шара уж очень много аргументов, начиная с прямых трансляций с МКС и заканчивая математикой, которая всё объясняет и доказывает. Поэтому за основу нашего места обитания я взял именно планетарную модель. И это очень важно, так как всё взаимосвязано в этом мире. Но для того, чтобы эта взаимосвязь была очевидной, она должна логически объясняться. Если не совсем понятно, что я сейчас имею в виду, то ничего страшного – дальше поймёшь, дорогой читатель.

Итак, Земля. Откуда же мы здесь взялись? Сейчас будет краткий экскурс в теорию для лучшего понимания проблематики. По одной из версий учёных, которая на данный момент является официальной, но всё же только лишь теорией, четыре миллиарда лет назад, после того как наша планета сформировалась из раскалённого газопылевого облака

и успела хорошенько остыть, на ней были моря, насыщенные великим множеством различных микро- и макроэлементов. И назвали всё это «первичный бульон». В какой-то момент в этом бульоне ВНЕЗАПНО зародилась жизнь – появилась первая живая клетка. И с тех пор всё пошло-поехало: клетка превратилась в одноклеточное, одноклеточное в многоклеточное, далее первые примитивные животные, туда-сюда, пара десятков миллионов лет – и встречайте первых приматов.

Рисунок 1. Земля

Звучит как стройная картина, не правда ли? Но есть одна существенная деталь, которую эта картина обходит стороной. Науке до сих пор неизвестно ни одного способа, как из неживой материи создать живой организм. Мы умеем разбирать живые клетки на молекулы, мы умеем синтези-

ровать органические соединения, но превратить «химию» в «жизнь» – то есть запустить самоподдерживающийся процесс обмена веществ, роста и размножения – нам не удаётся ни в лаборатории, ни в теоретических моделях. Как превратить камень в куриное яйцо? Как заставить песок вылупить мальков? Эти вопросы так и остаются без ответа.

И это, заметьте, только начало. Допустим, первая клетка каким-то чудом появилась. Но дальше начинается самое интересное. Чтобы из одноклеточного организма получился многоклеточный, должны произойти тысячи мутаций, каждая из которых не просто не должна убить организм, но и дать ему эволюционное преимущество. А чтобы из многоклеточного получился примат, а из примата – человек, нужны миллионы лет и миллиарды мутаций, каждая из которых должна случайно оказаться полезной. И всё это время «природа» должна «знать», куда она движется. Но у природы нет цели. У эволюции нет плана. Всё происходит случайно. Случайно, за миллиарды лет, из хаоса возник порядок, самый сложный механизм, который мы называем «человек».

Почему именно приматы стали этим «венцом творения»? А потому, что тут на сцену выходит дарвиновская теория эволюции. Согласно ей, миллионы лет естественного отбора постепенно превращали обезьян в людей. Ну, то есть они висели себе на деревьях, а потом вдруг – раз! – и решили спуститься, выпрямиться, взять палку и начать мыслить. И так незаметно для себя превратились в *Homo sapiens*. Правда,

точно так же незаметно для себя они, видимо, построили древнейшие цивилизации, создали письменность, математику, архитектуру.

Возвели мегалитические сооружения по всему миру – от полигональной кладки Саксайуамана в Перу до циклопических стен в Японии, от дольменов Западного Кавказа в Краснодарском крае до загадочных мегалитов Горной Шории в Кемеровской области России, где каменные блоки весом до тысячи тонн подняты на высоту более километра и сложены в стены с идеально подогнанными друг к другу гранями.

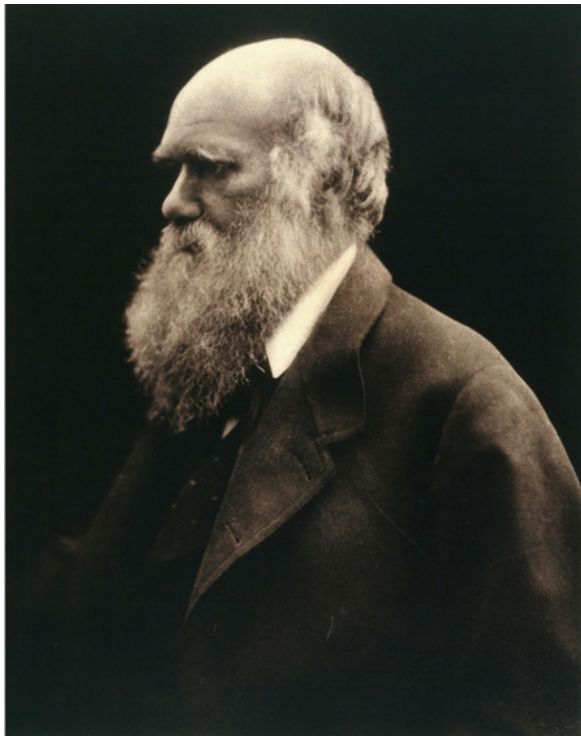

Рисунок 2. Дарвин

Высекли в цельном камне храмы Индии – такие, как Кайласанатха в Эллоре, где сотни тысяч тонн породы были удалены с такой точностью, что современные инженеры лишь разводят руками. Создали то, что мы сегодня не можем воспроизвести даже с помощью новейших технологий. А потом вдруг потеряли ключи от всех пирамид, забыли, кто и за-

чем строил эти мегалиты, и... продолжили жить, будто ничего не произошло. Им что, память всем разом отшибло? А мы теперь гадаем: как и зачем всё это создавалось? Странно, правда? Но об этом чуть позже, до пирамид и мегалитов мы ещё доберёмся.

Рисунок 3. Храм Кайласанатха, Индия

Сейчас я мог бы написать: «Несложно представить, как много условий должно было совпасть, чтобы на безжизненном куске камня, летящем в пустоте, зародилась жизнь».

Но намного уместнее будет сказать: СЛОЖНО представить, как много условий должно совпасть. Это действительно очень сложно. Настолько сложно, что вероятность такого совпадения, по расчётам некоторых учёных, сопоставима с вероятностью того, что ураган, пронёсшийся над свалкой, случайно соберёт «Боинг-747». Но даже если мы примем эту теорию, остаётся вопрос: а почему другие виды обезьян не прошли тот же путь? Почему из миллионов видов только один получил разум? И почему этот разум так стремительно, по историческим меркам, начал строить города, писать книги и запускать ракеты?

Ввиду этих простых нюансов я нахожу теорию о зарождении жизни из «первичного бульона» и последующей эволюции от обезьяны к человеку несостоятельной. Не потому, что хочу её опровергнуть, а потому, что она оставляет слишком много вопросов без ответов. А значит, мы обнаруживаем тот самый вакуум, который имеем право заполнить наиболее логичными доводами.

Вспомним, что ранее было сказано о связи всего и вся в этом мире. Так, где же мы можем найти ту самую связь, которая поведёт нас в нужном направлении? Мифы и легенды древних народов. Да-да, не удивляйтесь. У людей с древнейших времён была чудесная традиция слагать песни и легенды о самых различных событиях. И чем крупнее и значимее было событие, тем популярнее легенда или песня, или даже

сказка на ночь. Мы привыкли относиться к мифам как к выдумке, как к «доисторическому фольклору», не имеющему отношения к реальности. Но так ли это?

Мозг и психика человека устроены таким образом, что прежде чем выдать какую-либо поверхностную конструкцию (слово, предложение, картину), происходит автоматическая обработка входящей информации с последующей трансформацией в образы. То есть, проще говоря, человек не способен придумать то, чего он ранее не видел. Например, попробуйте придумать новый цвет (на размышление 30 секунд). Не получается? Вот именно. Все образы, которые мы можем вообразить, так или иначе составлены из уже известных нам элементов. То же самое с мифами и легендами. Они не рождаются из пустоты. Они складываются из реальных событий и передаются из поколения в поколение. Это была своего рода система образования. Высекались в камне изображения событий и персонажей, предания переходили из уст в уста и в итоге добрались до нас с вами. Эти мифы и легенды проделали такой огромный путь во времени, конечно, если верить датировкам официальной науки, что мы просто не можем их игнорировать.

У каждого народа в мире, даже у самого дремучего племени, затерянного в лесах Южной Америки, существует легенда о сотворении мира и человека в нём. Например, в шумерской мифологии боги Энки и Нинмах создают первых людей из глины, даруя им жизнь и судьбу. В то же время в легендах

мая боги Кукуулькан и Тепеу создают людей из кукурузного теста, что отражает связь человека с природой и землёй. По христианскому вероучению человека создал Бог и вдохнул в него жизнь. В индуизме – боги Брахма и Сарасвати участвуют в акте творения. У скандинавов – Один и его братья вырезают первых людей из деревьев. У древних египтян – Хнум лепит людей на гончарном круге. Список можно продолжать бесконечно.

Но было бы фатальной ошибкой погружаться в доскональное изучение всех легенд мира о сотворении, пытаться выскоблить из бесконечного разнообразия нюансов точно выверенные события. Нам важно другое – нам важно увидеть логические связи между всеми этими мифами, сказками и легендами. И если отфильтровать всё лишнее, оставив только суть, то мы сразу видим эти связи:

Мир создан кем-то;

Человек создан кем-то;

Этот «кто-то» откуда-то пришёл.

Эти три логических вывода являются по своей сути мета-сообщением всех мифов и легенд мира. Разные культуры, разделённые тысячами километров и тысячелетиями, независимо друг от друга пришли к одним и тем же базовым утверждениям. Мир не возник сам собой – его создали. Человек не произошёл от обезьяны – его создали. И те, кто его

создали, пришли извне. Это не фантазия. Это повторяющаяся из поколения в поколение информация, закодированная в образах, символах и сюжетах.

Не менее важным фактом является то, что все эти легенды между собой разделяют не только временные промежутки, но и десятки тысяч километров расстояний от источников происхождения. Как могли шумеры, майя, скандинавы и индусы независимо друг от друга прийти к одним и тем же трём выводам? Ответ напрашивается сам собой: у всех этих мифов когда-то был один ОБЩИЙ источник информации.

Только представь себе. Когда-то эти знания были доступны так же широко, как сегодня, скажем, информация о географических названиях и расположении континентов. Любой человек, окончивший школу, знает, что есть Альпы, что есть Камчатка с её вулканами, что есть Гималаи. Но если спросить географа-специалиста, он назовёт вам высоту каждой вершины, возраст горной породы, точные координаты и историю формирования. А обычный автослесарь или продавец в магазине просто скажет: «Альпы – это горы в Европе, Камчатка – там вулканы». Суть информации одна, но уровень детализации и осведомлённости – абсолютно разный.

Вот так же и с теми знаниями, которые легли в основу мифов. Когда-то существовала система знаний, доступная если не всем, то очень многим. Люди знали, откуда они пришли, кто их создал и зачем. Но потом произошли события – о них мы ещё поговорим в следующих главах, – которые приве-

ли к тому, что эта информация начала трансформироваться. Кто-то утратил детали, кто-то переименовал имена, кто-то добавил местных красок. Обряды, ритуалы, сказания накладывались на первоначальную основу, и со временем из стройного знания родились мифы – разные по форме, но единые по сути.

Точно так же, как сегодня и географ, и автослесарь получили информацию о горах из одного и того же источника – системы образования, научных данных, карт, книг. Но уровень их знаний различается. Точно так же и древние народы когда-то получили информацию из одного источника – знания, которое было принесено им, передано им, – а затем их жизнь, их культура, их история трансформировали это знание, оставив неизменным лишь самое ядро: мир создан кем-то, человек создан кем-то, этот кто-то пришёл извне.

Все эти логические заключения теперь позволяют нам принять устойчивую фундаментальную конструкцию, а именно концепцию происхождения нашего мира и нас самих. Не как истину в последней инстанции, а как гипотезу, которая логически вытекает из наблюдаемых фактов.

Да, я понимаю, что для тебя, дорогой читатель, всё это выглядит сейчас весьма условным, если не сказать натянутым. Но не будем забегать вперёд и сваливать всё в кучу. Мы же только начали раскручивать эту спираль. И мы не раз ещё будем возвращаться к этому месту по ходу нашего путешествия. Ведь всё в этом мире взаимосвязано, помнишь? А по-

ка что нам нужно просто допустить возможность того, что это имеет место быть. Не принять как истину, не уверовать слепо – а просто допустить. Как допускают существование чёрных дыр, хотя никто их никогда не видел. Как допускают теорию струн, хотя её невозможно проверить экспериментально. Допустить – и посмотреть, куда эта логика приведёт нас дальше.

Мотивация

В предыдущей главе мы сформулировали гипотезу о происхождении человека на Земле, опираясь на логические взаимосвязи, выявленные в мифах и легендах древних цивилизаций. Для более глубокого понимания важно дать определение самому термину «гипотеза».

Гипотеза – это предположение или идея, выдвинутая для объяснения определённого явления, факта или закономерности. Она служит начальной точкой для дальнейшего исследования и практической проверки.

Теперь необходимо попытаться выявить факты, которые укажут на то, что наша гипотеза не только заслуживает внимания, но и может быть подтверждена вне контекста мифов и преданий. Потому что одно дело – красивая теория, подкреплённая древними сказаниями, и совсем другое – доказательства, которые можно увидеть, потрогать или хотя бы зафиксировать приборами.

Это исследование можно сравнить с детективным расследованием. Одним из самых важных элементов доказательной базы в любом деле является мотив. Наличие или отсутствие мотивов к тем или иным действиям определяет саму возможность их совершения. Мотив представляет собой прямую логическую связь между объектом и субъектом взаимодействия. В нашем мире ничто не происходит без

причины; все события взаимосвязаны. Однако зачастую мы не можем сразу увидеть эти связи из-за множества причинно-следственных факторов. Говоря простым языком, иногда мы не замечаем леса за деревьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.